

Вологжанин, у которого учился Пушкин

У Александра Сергеевича Пушкина было несколько поэтических учителей. Особое место в их кругу занимает наш земляк Константин Николаевич Батюшков, который был старше своего ученика всего на 12 лет.

Гурий СУДАКОВ, доктор филологических наук

Считается, что гениальный последователь заслонил своим талантом более скромного наставника. В 1880 году при открытии памятника Пушкину в Москве Тургенев заметил: «Батюшков смутно предчувствовал, что иные его стихи и обороты будут называться пушкинскими, хотя и явились раньше пушкинских». Но Батюшков предвосхитил замечательного поэта не только в поэтических открытиях. Это Батюшков уже в 1805 году назвал наступающее столетие «железным веком», и это определение потом многократно повторяли, не ссылаясь на его приоритет. Это Батюшков первым проанализировал свой жизненный опыт как социально-историческую трагедию и открыл для русской литературы образ «лишнего человека». Он первый описал раздвоенность человеческой личности: в ней два человека - один белый, другой черный, «оба человека живут в одном теле». Уже в начале XIX века он первым заметил в Москве черты «проклятого города»: «Порок здесь царствует, порок здесь властелин... Забыта честность, но фортуны милый сын, Хоть плут, глупец, злодей, в богатстве утопает».

Батюшков был независим в своих суждениях и оценках, его сознание мало зависело от общественного мнения. В 1814-1815 годах юный Пушкин находился под сильным влиянием личности и поэзии Батюшкова. В «Послании к Батюшкову» он отмечает классическую стройность и гармоничность стиха, мягкость и музыкальность поэтического языка. Высокие оценки батюшковской лиры находим также в произведениях «Тень Фонвизина» и «Городок». Но в стихотворении «Батюшкову» молодой поэт заявляет своему учителю: «Бреду своим путём: Будь всякий при своём». Однако Батюшков оставался высшим авторитетом для Пушкина и позже, поскольку в литературных полемиках своего времени они занимали одинаковые позиции.

Оба поэта считали, что в основе языкового развития - идея прогресса, зависимости языка от истории нации (Батюшков «Речь о влиянии легкой поэзии на язык», Пушкин «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А.Крылова»). Из писателей-современников они оба высоко ценили Крылова и отдавали должное трудолюбию Шишкова, а из предшественников отмечали Ломоносова. Любопытно, что оба поэта замыслили большой труд по истории отечественной словесности, но каждый успел написать только план задуманной работы, причем удивительным образом в этих конспектах совпадает периодизация русской литературы. Не отрицая роли церковнославянизмов, они стремились отбирать из библейских текстов поэтически выразительное: «верх искусства - похищать древние слова и давать им место в нашем языке» (К.Н.Батюшков). В связи с этим именно Батюшковым впервые была выражена потребность в переводе Библии на живой русский язык, хотя осуществилось это только в 1876 году (первое полное издание Библии на русском языке).

Язык литературы подвижен и изменчив, поэтому объединение разнородных элементов в тексте должно производиться, по мысли Пушкина, по принципу «соразмерности и сообразности», сравним ту же идею у Батюшкова: «Какую силу получают самые обыкновенные слова, когда они поставлены на своём месте». Интересно, что самый любимый труд поэта Батюшкова - элегия «Таврида» - была признана и Пушкиным «лучшей элегией Батюшкова».

Каковы же, по мнению обоих поэтов, главные источники развития литературного языка?

Первое - это фольклор, особенно народные песни и сказки. Кстати, Батюшков собирался обрабатывать русские сказки, на основе преданий составил план поэмы «Русалка», но не успел ее написать. Второй источник - разговорная речь, нужно «писать так, как говорят». Объем литературного языка и сферы его употребления наши классики представляли шире, чем их современники. В 1814 году Батюшков отмечает неразработанность научно-популярной прозы, через десять лет Пушкин повторит: «Ученость, политика и философия еще по-русски не изъяснялись».

Взгляды Батюшкова на состояние языка и словесности своего времени - это модель лингвопоэтической концепции Пушкина: совпадает перечень проблем и даже содержание конкретных рассуждений. Единственное, что не успел сделать Батюшков, - дать образцы нового литературного языка во всех жанрах литературы, как это смог осуществить Пушкин.

Поэзия Батюшкова соответствовала пушкинской мере идеального. Об этом свидетельствуют замечания Пушкина на вторую часть «Опытов в стихах и прозе» Батюшкова (1817). Этот разбор Пушкин проводил для себя, публиковать его не собирался. Он рассмотрел 48 произведений: признал неудачными 11, похвалил отдельные строчки в 18, признал совершенными 19 («преlestь и совершенство», «прекрасно», «замечательно», «превосходно», «из лучших»). Общий итог - в пользу поэтического наставника.